Я сидел на больничной койке, раскачивая ногами взад-вперед. Медицинский ниндзя сверялся с моей картой и хмурился. Это была Таджи, та самая, которая в тот раз пришила мне руку. Она перевела взгляд с меня на доску в своих руках и нахмурилась еще сильнее.

"Ты уверен, что ничего не помнишь?"

Я пожал плечами.

Она вздохнула и постучала ручкой по доске. "Согласно официальному отчету, предоставленному Хатаке Какаши, ты был захвачен ниндзя Деревни Скрытого Тумана и превращен в контейнер для запрещенного дзютсу. Когда печать случайно сломалась, дзюцу высвободилось, и под перекрестный огонь попали и похитители, и Нохара Рин", - она сделала паузу в постукивании и нахмурилась. Она что-то нацарапала. "На твоей груди есть немного рубцовой ткани, а на животе - шрам от печати, которые вполне нормальны, но твой мозг выглядит нормально. Ничем нельзя объяснить амнезию. Должно быть, произошло что-то другое. Не говоря уже о том, что твои сети чакры выглядят слишком развитыми для человека без тренировок".

Я снова пожал плечами и отвернулся, глядя в сторону деревни. Последние цветы сакуры увядали. Неужели учебный год уже начался?

"Ты меня слушаешь?"

Дверь раздвинулась, когда Тадзи готовилась дать мне по ушам. Она обернулась и задыхалась. "Хокаге-сама!"

Я обернулся. В дверном проеме стоял Минато. На нем был плащ хокаге, а выражение лица было серьезным. Оно ему не шло. У него было такое лицо, которому лучше всего подходит улыбка.

"Здравствуйте, Тадзи-сан. Могу я поговорить с Томоэ-куном?"

"Конечно, проходите. Мне нужно осмотреть еще несколько пациентов, так что я пойду. Пожалуйста, извините меня".

"Спасибо. Что касается результатов анализов, то за ними придет член Анбу. Извини, но не могла бы ты пока помолчать обо всем этом?" - сказал он.

Удивление промелькнуло на ее лице. Она поклонилась. "Да, конечно, Хокаге-сама". Она ушла и закрыла за собой дверь.

Наступило мгновение тишины. Я не знал, что сказать, и уставился на свои колени. Внезапно сверху опустилась теплая рука. Минато опустился передо мной на колени и погладил меня по

голове. Он улыбнулся.

"Ты заставил многих людей сильно волноваться, Томоэ-кун. Я рад, что с тобой все в порядке". Он ухмыльнулся.

Я покраснел и посмотрел вниз на свои сцепленные пальцы. Он продолжал гладить меня по голове.

"Наверное, это было тяжело. Но теперь все будет хорошо. Монстр, которого они в тебя вселили, исчез, а твои травмы полностью зажили. Мы не знаем, как это произошло, но я не намерен больше подвергать тебя испытаниям".

Я кивнул. Пока он говорил, он продолжал гладить и гладить...

"Я позвонил Какаши. Пройдет еще немного времени, прежде чем мы сможем подготовить для тебя квартиру, так что если все в порядке, ты можешь снова остаться с ним. Если нет, то можешь пойти со мной. Кушина беспокоилась о тебе. Тебе не обязательно решать сразу".

Все, что я мог сделать, - это кивнуть.

"Томоэ-кун?"

"Хм?"

"Ты в порядке?" Я поднял глаза. Его лицо было обеспокоенным.

"А Рин... Рин..." Я сглотнул. Я снова отвернулся.

"Рин... в больнице. Она еще не проснулась".

". . . Понятно."

"Какаши будет здесь через пару часов. Тебе стоит немного отдохнуть".

Минато ушел, бросив напоследок обеспокоенный взгляд через плечо. Чувствовалось, что он не хотел оставлять меня одного. После его ухода я еще некоторое время смотрел на землю.

Я перевернулся и лег на кровать, глядя на голубое небо за окном. Наступила весна. В деревне было спокойно.

Два дня. Два дня с тех пор, как я вернулся.

Я предал деревню. Это было так легко сделать. Сбросить личность, как змея сбрасывает кожу, было для меня второй натурой. И все же теперь, когда я вернулся сюда, я чувствовал себя... странно. Я задавался вопросом, правильный ли выбор я сделал. Эта деревня вновь приковала меня к себе, и я не знал почему.

Моя грудь начала болеть. Солнце светило слишком ярко. Мне казалось, что я не могу дышать.

Это было неважно. Все это было просто игрой, не так ли? Просто игра, просто игра. Я должен был помнить об этом, иначе я действительно сделаю какую-нибудь глупость... если то, что я уже сделал, не было глупостью с самого начала.

Я сомневался. Теперь, когда я вернулся, я сомневался в своем выборе. Но менять его сейчас было уже поздно, поэтому мне пришлось забыть об этом до возвращения Обито. Моя память все равно была туманной. На самом деле я не мог вспомнить, о чем я думал, когда принимал решение. Я был уверен, что в тот момент это казалось самым очевидным выбором. Я был уверен, что умер, и не ожидал, что меня отправят обратно сюда. Я думал, что покончил с Конохой.

И вот теперь я вернулся. Я все еще хотел вернуться к себе прежнему, но это уже не казалось таким важным. Я вспомнил, что привыкал к этому маленькому, слабому телу; что в этой деревне было приятно находиться и что жить здесь, возможно, не так уж и плохо. Возможно, мне стоило больше подумать, прежде чем принимать предложение Мадары. Возможно, я поступил слишком опрометчиво. В том-то и дело, что я всегда был опрометчив, когда принимал важные решения, всегда нырял в них, прежде чем хорошенько все обдумать.

Мадара не должен был отправлять меня обратно. Остаться с Обито было бы намного проще.

"Я устал..." прошептал я. Не было смысла думать об этом слишком много. Все, на чем мне нужно было сосредоточиться, - это тренировки; я не мог отступить сейчас, я согласился на эту работу и не мог предать Обито. Это была моя вина, что все так закончилось. На мне лежала ответственность довести дело до конца.

При этой мысли я начал смеяться. "Ответственность? Что за куча мусора. Со мной действительно что-то не так".

Я хихикал и смеялся, прижимая подушку к лицу, чтобы заглушить звук. Я смеялся, хотя мне снова захотелось плакать. Не то чтобы это имело значение, верно? Я все равно отправлялся в ад. Еще пара грехов ничего не изменит.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3912563